

ВЕСТНИК

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№1

серия
ФИЛОЛОГИЯ

**ИРКУТСК
2008**

ВЕСТНИК

ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2008

№ 1

Научный журнал

Выходит 4 раза в год

Рецензируемое издание ВАК по филологии

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ

Серебрянникова Е.Ф. К ПРОБЛЕМЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ
И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ 6

Даниленко В.П. НАШЕСТВИЕ ВАРВАРИЗМОВ
НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК 12

Корепина Н.А. ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ
КАТЕГОРИИ САМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 15

Лиштованная Т.В. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ
И ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ГИДРОНИМОВ БАЙКАЛА 21

Николаева Н.Н. ВЛИЯНИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ
ОБЩЕНАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ НА
ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ РЕФОРМ 26

Понизова Е.Б. ЭГОЦЕНТРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
ERLEBNIS КАК КОНСТАНТА ВНУТРЕННЕГО МИРА
ЧЕЛОВЕКА 32

Рубинштейн М.Э. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ
«БЛАГОДАРНОСТЬ» 38

Чернигова И.В. ФУНКЦИЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ ПОМЕХ В ТЕКСТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРЕДИСЛОВИЯ К ФРАНЦУЗСКИМ
ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ XVI-XVII ВЕКОВ ...42

Фосин А.И. РУССКИЕ И ФРАНЦУЗСКИЕ
ЭТНОФОЛИЗМЫ КАК ВЕРБАЛЬНЫЕ ЗНАКИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ 45

Учредитель и издатель

Иркутский государственный лингвистический университет

Главный редактор

доктор филологических наук, профессор
Александр Михайлович Каптушенко

Зам. главного редактора

доктор филологических наук, профессор
Светлана Алексеевна Хахалова

Редакционная коллегия

доктор филологических наук, профессор
Григорий Дмитриевич Васковбайник

доктор филологических наук, профессор

Виктор Алексеевич Виноградов

доктор филологических наук, профессор

Николай Петрович Антипов

кандидат филологических наук, доцент

Олег Маркович Готлиб

доктор филологических наук, профессор

Валерий Петрович Даниленко

доктор филологических наук, профессор

Владимир Ильич Карасик

доктор филологических наук, профессор

Лия Матвеевна Короблева

доктор филологических наук, профессор

Галина Максимовна Костюшкина

доктор филологических наук, профессор

Юрий Алексеевич Ладыгин

доктор филологических наук, профессор

Юрий Марцеллевинович Малинов

доктор филологических наук, профессор

Вера Брониславовна Меркурьева

доктор филологических наук, профессор

Светлана Николаевна Плеханова

доктор филологических наук, профессор

Евгения Федоровна Серебрянникова

Зав. РИО

Светлана Григорьевна Тарасова

Верстка и дизайн

Елена Васильевна Орлова

Адрес редакции

664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, к. 522

e-mail: po@slu.irk.ru

© Иркутский государственный
лингвистический университет, 2008

Шапалай Н.А. СЕМАНТИКА ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ FUTURE-IN-THE-PAST.....	51
---	----

Шастина И.А. ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭТНОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ	55
---	----

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПОЗНАНИЯ

Хахалова С.А. МЕТАФОРИЧЕСКИЙ МИР СПОРТИВНОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО ДИСКУРСА: НЕИГРОВЫЕ ВИДЫ СПОРТА	62
--	----

Ладыгин Ю.А. ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТА VALEUR В РОМАНЕ Р. МАРТЕН ДЮ ГАРА «СЕМЬЯ ТИБО»	68
--	----

Аипова И.А. ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ КОНЦЕПТА «PASSION» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ П. КЛОДЕ И Ф. МАРИАКА)	74
--	----

Антипина О.В. МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СОЗНАНИИ	79
---	----

Зибров Д.А. КОНЦЕПТ И ЗНАК: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	89
---	----

Ивахно Т.В. ОППОЗИЦИЯ «ТРУДОЛЮБИВЫЙ/ЛЕНИВЫЙ»: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ, РЕАЛИЗУЮЩИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СПОРТСМЕНА	93
---	----

Косяков В.А. СТЕРЕОТИП КАК КОГНИТИВНЫЙ ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН: ОБРАЗ ИРАКА В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	101
---	-----

Макарова Е.А. СТРУКТУРА КАТЕГОРИИ EXPERIENCE И ФЕНОМЕН КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТОНИМИИ	108
--	-----

Паромчук А.В. К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕНТАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ГОВОРЯЩЕГО И СЛУШАЮЩЕГО В СИТУАЦИИ ПОБУЖДЕНИЯ	116
---	-----

Ставина Н.А. ЛЕКСЕМА <i>PERSÖNLICHKEIT</i> В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАК ОСНОВОЙ НОМИНАНТ КОНЦЕПТА ЛИЧНОСТЬ	120
---	-----

Тищенко И.Е. СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «СМЕЛОСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XI-XVII И XVII-XX ВВ.	123
---	-----

ЛИНГВИСТИКА ДИСКУРСА

Плотникова С.Н. ЯЗЫКОВОЕ, ДИСКУРСИВНОЕ И КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО	131
---	-----

Бирюкова Я.Ю. АРГУМЕНТИРУЮЩАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ЧАСТНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	137
---	-----

Бурякова В.В. СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	143
---	-----

Матвеева Е.И. ЛЮБОВЬ КАК ДИСКУРСООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР	149
--	-----

Нешева Т.В. ПРОСПЕКТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ- АРГУМЕНТАТОРОВ <i>ENCORE</i> – <i>ЕЩЕ</i> В АСПЕКТЕ ДЕКЛАРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ	154
---	-----

Олейникова Н.А. ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАТИВЫ КАК СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ТАКТИК В ПЕРСОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ	159
---	-----

Погодаева С.А. ПОБУДИТЕЛЬНОСТЬ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	167
---	-----

Саварцева Н.В. ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА: УРОВЕНЬ АБСОЛЮТНОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ	169
--	-----

Универсалиук Е.А. ОСНОВНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИСКУРСИВНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА В ОБЛАСТИ ИММИГРАЦИИ В ИТАЛИИ	175
---	-----

Научная жизнь.....	182
---------------------------	-----

Сведения об авторах.....	184
---------------------------------	-----

ЯЗЫК
КУЛЬТУРА
КОММУНИКАЦИЯ

Е.Ф. Серебренникова

К ПРОБЛЕМЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

The article deals with one of the key notions of linguistic personology – personalization of the utterance through the prism of the possible modelling and interpretation of this discourse operation. Specifically, modelling and interpretation are studied on the pattern of possessive personalization in the French language by means of possessive adjectives. The level-bound and the same integrated character of the studied language phenomenon is specified.

При рассмотрении проблемы персонализации мы исходим из важности и ингерентной сложности категории субъекта в новейшей парадигме в лингвистике, определяемой в когнитивно-дискурсивных параметрах понимания объекта исследования, что вытекает из разработки данного понятия в работах, признанных в качестве основополагающих для исследовательского поля лингвистической персонологии [Benveniste, 1966; Lacan, 1966; Foucault, 1966; Bakhtine, 1977; Ducrot, 1984; Бубер, 1992]. Моделирование персонализации высказывания с необходимостью опирается на субъектоцентрический подход, выделяемый в его соотношении с альтернативным объектоцентрическим подходом в анализе модусов человеческой экзистенции и их репрезентации/выражения в языке [Федоров, 1996:14]. Для данного подхода исходной инстанцией является понятие «субъекта» как человека, проявляющего себя в мире и конституирующего себя путем субъективации – присвоения себе языка и, как следствие, креации, создания дискурсивного мира в его диалогичности, обращенности к Другому и под взглядом Другого в условиях интеракции [Bakhtine, 1977; Делез, 1990]. Неотъемлемым Другим по отношению к Я «действующему» является также и Я «рефлексирующее и собирающее». Данные онтологические ипостаси целостного Я могут быть обозначены через коррелирующие пары терминов «Я как субъект-субъект» и «Я как

субъект-объект» [Серебренникова, 1997:85-156] мысли и речи. Таким образом, единство и целостность Я можно обозначить понятием интегрального плана «субъектообъект».

Человек конституирует себя в речи как субъект, проявляя себя как интеллектуальное (рациональное/не-рациональное, мыслящее, сомневающееся), духовное, физическое, ощущающее и чувствующее существо, обладающее памятью, воображением, способностью реагировать на изменения окружающей среды, то есть сансibilidade, аффективностью, волей, потребностями, интересами, намерениями и желаниями в условиях реального или виртуального присутствия Другого. Подчеркнем, что выраженная субъективация предполагает наличие «ментального мира» [Adam, 1999:54], очерченного вокруг целостного собственного представления Я о своем Я под взглядом Другого, Других и видении открывающегося ему мира. Основанный на аналитическом, аффективном, чувственном, духовном оценочном опыте; присущий человеку прежде всего как носителю этнокультуры в связи с определенной «языковой» картиной мира, данный ментальный мир представляет собой целостный и внутренне сложный Универсум человека. С одной стороны, именно состояние ментального мира человека не просто определяет или является основой субъективации, но составляет ее собой. С другой стороны, именно данное измерение речи позволяет выявлять ее интегральные характеристики при интерпретации и приблизиться к «истинному смыслу» сказанного и высказываемого. Уточним, что ментальные миры представляют собой «преконструированные» опытом познания-оценивания мира представления, образы, ценностные смыслы, составляющие личностный универсум говорящего в его обращенности к коллективному «преконструированному» опыту: «скриптам», стереотипам, предрассудкам, общим местам, идеям, нормам, стандартам. В дискурсе некоторый ментальный мир – это мир, который становится в определенном смысле «общим», предъявляемым, разделяемым и создаваемым общающимися, в котором речевые действия как одного, так и другого (других) воспринимаются как значимые и связанные друг с другом [Martin, 1983; Adam, 1999].

В операциональном плане представляется возможным полагать, что существует момент «субъективации», когда субъект «перехватывает» усилием воли воспринимаемые сознанием и данные в ощущениях координаты ситуации речи в ее, скажем, «проблемном» видении, а также свое «переживание» по вектору от «ничто», идущего от «бессознательного» (ментальной «дыры», по выражению Ж.Лакана) к осмыслению/оцениванию и формулированию некоторого личного смысла. При этом полифоническая интерпретация высказывания происходит по целому спектру субъектнометрических параметров, в ряду которых следует назвать искренность, кредитность, адекватность, уверенность, самостоятельность, категоричность и многие другие соположенные характеристики.

В связи со сказанным, персонализация высказывания уточняется как субъективация человека в дискурсивном универсуме, выражающаяся в установлении координат высказывания либо от субъекта высказывания к референциальному миру, либо от мира к субъекту в диалоге с Другим (Я – кому? Где? Когда? Что? Почему? Зачем? Как?). Субъект мысли и речи, обладающий сильной позицией в высказывании на основе своего коммуникативного статуса/персоны первого лица, может в разной степени персонализировать, проявлять свою субъектность в рамках коммуникативно-прагматических стратегий высказывания:

- Брать на себя прямую ответственность за высказываемое, разворачивая смыслообразование в явно персонализированном дискурсе в различных формах его реализации; проявлять себя, в единстве своего Я, двойственным образом: как функционально- и эмоционально действенное субъект-субъектное Я (*je pense, je le fais, je ne suis pas sur*) и как субъект-объектное Я в его рефлексивной нагрузке «наблюдателя», «собираателя» и функции качественного представления своей целостной личной аутентичности (*Moi, c'est toi*).

- Стирать или смягчать, нюансировать свою субъектность, разворачивая неявно персонализированный или явно деперсонализированный (номинативный, дескриптивный) дискурс в различных формах его проявления.

- Декларировать свою непричастность к ответственности за высказываемое, проявляя двойственность своей Я природы, в том числе структурировать универсум дискурса в его пространственных координатах с точки зрения Другого как источника передаваемого смысла, либо высказывать мысль другого, «пересказывать» ее, как это происходит, например, в косвенной речи или ее аналогах.

- Очерчивать дискурсивный мир вокруг себя, его хронотоп, актанты и фигуры как (не) существующие (*in esse*), вероятно существующие (*in fieri*) или потенциально возможно существующие (*in posse*); в том числе объединять их в солидарном дискурсе или, напротив, выводить из дискурсивного пространства некоторое другое лицо (лица), например, указанием на Другого посредством местоимения 3-го лица; вводить, иногда принудительно, некоторое лицо в дискурсивное пространство указанием на него посредством местоимения 2-го лица.

- Повышать или понижать коммуникативный и личностный статус лица в праксемике коммуникации, увеличивая или уменьшая личностную дистанцию общения, повышая, понижая или уравнивая его ранг в общении (*Tu/vous*).

- Задавать определенную характеристику предмету речи, в том числе наделять лицо, персону, некоторой аффективной характеристикой, в том числе самого себя или Другого.

Безусловно важна также собственно метадискурсивная, регулирующая роль персонализации высказывания, состоящая в том, чтобы вводить предмет речи, разрабатывать его, связывать, скреплять, организовывать, фокализовать, управлять дискурсом посредством прямого, анафорического или усилительного указания на референциальные опоры речи. Персонализация высказывания создает, таким образом, дискурсивный мир, элементами которого являются референциальный мир предметно-тематических опор общения, ментальные миры общающихся субъектов, праксемика, а также сама динамика изменяющихся интерпретационных смыслов, способствующая созданию единого ментального пространства при общении. Динамика отражает присущий любому речемыслительному

процессу диалог и, следовательно, постоянное изменение в диалоге через предъявление смысла, его восприятие и интерпретацию, формирование результирующего диалогового смысла, который модифицирует изначальную ситуацию общения и создает рамки, в которых утверждается, наращивается субъективация человека говорящего. Создаваемый субъектом в его обращенности к Другому и под взглядом Другого дискурсивный мир сложен, объемён, полифоничен. Его основными горизонтами и измерениями, интерпретируемыми прежде всего в рамках «культурогенного дейксиса», ценностно ориентированного на сущностные смыслы социального бытия, можно считать следующие измерения:

1) общее оценочное измерение, представляющее такое вписывание, введение в наличный опыт говорящего (общающихся) того, что воспринимается/осознается, которое определяет отношение (как Аттитюд) к воспринимаемому;

2) более «частные» оценочные измерения, основанные на:

- переживаниях и состояниях, формирующихся на различного рода устойчивых «континуальных» отношениях, в том числе отношении присвоения/обладания;

- переживаниях-оценках более дискретного типа, в том числе пространственно-личностных координат (пространственный дейксис); временных координат (временной дейксис); переживаниях - оценках видимого как реального или кажущегося и др.;

- переживаниях и оценках, связанных с прогнозированием возможности своего субъектного проявления в создаваемом возможном мире, отвечающем или не отвечающем ожиданиям интерпретатора;

- переживаниях и оценках личностного характера: эмоционально-психологического образа себя самого и Другого (эмоционально-психологическое измерение), оценках успешности/не успешности диалога с Другим.

Вопрос о концептуальных доминантах измерений универсума дискурса, устанавливаемого в процессах персонализации высказывания, остается на сегодняшний день открытым и далеко не исчерпывающим, подлежащим дальнейшему, более специальному исследованию. Сошлемся лишь здесь на мнение М.Фуко

о том, что к основным детерминациям человека в процессах его субъективации следует отнести жизнь/смерть, желания, труд, игру, горе [Foucault, 1966:235].

Обратим особое внимание на измерение дискурсивного универсума, устанавливаемого по отношению – переживанию мира как принадлежащего или присвоенного субъекту. Данное измерение может быть обозначено как «личная сфера» субъекта мысли и речи. Во французском языке закрепленными языковыми средствами выражения данного вида субъективации следует считать притяжательные детерминативы исходя из их грамматической характеристики, состоящей в направленности именно на субъект присвоения в указательной структуре значения. Личная сфера присвоения структурируется векторно и субъектоцентрично. Субъект проявляет себя интенционально направленным на выражение притяжательного отношения в дискурсивном мире, то есть в обращенности к Другому, с учетом мира «своего» в его корреляции с миром как «не своим». Данное присвоение входит в интерпретационный мир дискурса и подвержено приятию или неприятию устанавливаемого отношения принадлежности. В этой связи выделяются следующие возможные в дискурсе ситуации присвоения:

1) ситуации, в которых субъект референциально так устанавливает присвоение, что оно не может вызывать неприятия Другим. Анализ этого типа референциально детерминированных ситуаций отражает устойчивые представления Реального субъекта (термин Ж.Лакана) о положении дел в мире, в полной корреляции с когнитивно-эмоциональным миром верований, устойчивых представлений и устоявшихся норм и оценок;

2) ситуации, в которых субъект может встретить трудности в декларируемых им процессах присвоения со стороны Другого. Анализ этого типа ситуаций может выявить те референциальные области, которые выходят из рамок нормально существующих и естественно предопределенных и относятся к области «возможного» для Другого. Данного типа присвоение нуждается в гораздо большей опоре в интерпретации на данные контекста и речевой ситуации, на интерпретирующую роль Другого в его инференциях по выведе-

нию оправданности такого присвоения, степени кредитibilityности говорящего;

3) ситуации, в которых субъект присваивает элементы референциального мира, априорно и реально не могущие принадлежать ему как человеческому существу среди других человеческих существ. В этом случае для оправдания своего присвоения и, как следствие, для его соответствующей интерпретации как таковой, максимально значимой является роль интерпретирующая роль Другого в контексте и при учете всякого рода координат речевой ситуации. Данного типа присвоение явно относится к разряду воображаемого и позволяют говорить о проявлении в данном случае Субъекта Воображения (термин Ж.Лакана) в его «человеческой» индивидуальной ситуации, относительно жестко определяемой ограничениями самой ситуации. Таким образом, можно утверждать, что границы личной сферы человека говорящего, маркируемые посессивами, очерчиваются не только границами наличного, освоенного опыта познания, но и границами воображаемого, которое строится как прогнозирование на основе имеющегося опыта и ведет к созданию некоторого возможного мира, предъявляемого в дискурсе.

В реальных процессах персонализации высказывания структурирование (и, соответственно, интерпретация) личной сферы субъекта происходит в модульном режиме, представляющем универсальный когнитивный «каркас» человека, его целостной Я-системы. В данном случае важно положение о том, что каждая система человеческого поведения, в том числе и языковая система, есть автономный модуль, регулируемый своими наборами принципов. С одной стороны, каждая из «подсистем» человека существует потому, что она функциональна специализирована. С другой стороны, человек в принципе не способен к всеохватному и всеобъемлющему одномоментному восприятию и осмыслению референциального мира. Модуль – понятие, эпистемически близкое к понятию «модальности», то есть способу интерпретации некоторого положения дел в мире («диктума») человеком. Модуль «языковой способности», предопределяемый ингерентными ограничениями, к которым добавляются ограничения дискурсивного плана, сильно сужает набор

потенциальных «объектов» языковой актуальной одномоментной концентуализации. Когнитивная деятельность (и система) всякий раз интенционально и избирательно ориентирована на «посильное» и актуально «важное» для субъекта в определенном плане, в определенных условиях и обстоятельствах, посредством определенных систем и определенным способом в определенном отношении к миру и к самому себе. Именно данный факт детерминирует наличие автономных модулей, интегрально взаимосвязанных на процессах понимания и продуцирования речи у рационально мыслящего и сознательно действующего субъекта. Существующие внутри отдельной системы модули взаимодействуют между собой лишь по результату, не вмешиваясь во внутреннюю механику друг друга [Adam, 1999: 245-251].

Возвращаясь к проблеме структурирования и интерпретации личной сферы человека в свете выше сказанного, будем утверждать, что, если на поверхностном уровне персонализации высказывания/предложения субъект продуцирует его, в частности, посредством притяжательных прилагательных в именной структуре, то налицо, во-первых, такой модуль персонализации, который отражает или специально ориентирован на установление притяжательного отношения к миру дискурса в целом в рамках возможных способов персонализации высказывания как проявления субъекта. Во-вторых, данный модуль, структурированный, в свою очередь, в модульном режиме, будет ориентирован лишь на один из способов данного типа персонализации. Ранее было показано, что установление личной сферы происходит на основе когнитивно-референциального критерия, поэтому можно считать, что всякий раз, при наличии притяжательной структуры, будет проявляться один из трех возможных способов присвоения, ориентированный на восприятие и осмысление одной из трех возможных типов ситуаций (областей) присвоения, то есть присвоение по принципу *in esse*, по принципу *in fieri* и по принципу *in posse* в бинарном диалогическом видении дискурсивного мира межсубъектной интеракции по оси «мой-не мой» и его вариантов. Иными словами, личная сфера, устанавливаемая по оценочному отношению при-

тяжательности (присвоения) в универсуме дискурса представляется как один из способов персонализации высказывания субъектом мысли и речи. Указывая на объект референциального мира дискурса посредством притяжательного местоименного элемента, вводя его тем самым в состав предложения/высказывания как значимый элемент, субъект тем самым «присваивает» (*Это – моя книга*) или показывает как присвоенный (*Моя книга лежала где-то здесь*) или принадлежащий кому-то через него как говорящего в его сильной позиции 1-го лица (по оценочной шкале «не-мой, ваш, его, их – чужой»), данный элемент дискурсивного мира. В результате такого личного «посессивного» дейксиса Субъект предъявляет Другому (другим) в динамике высказывания совокупность элементов, формирующий образ «своего» личного мира, на который он претендует исходя из своей позиции говорящего.

Обращаясь к процессам интерпретации притяжательных прилагательных как грамматических средств выражения личной сферы субъекта мысли и речи, считаем необходимым уточнить методологические основания такого рода интерпретации. Общими основаниями интерпретации будем считать следующие положения:

- Значения вычисляются (инферируются, то есть выводятся логически или путем естественной «догадки») рациональным интерпретатором, а не содержатся в готовом виде в выраженной языковой форме. В процессах интерпретации задействованы структуры человеческого опыта и те данные обстоятельств высказывания/дискурса, которые воспринимаются «значимыми» для интерпретатора в данном дискурсивном мире. Значение «добавляется» к объективным фактам и событиям [Adam, 1999:251-254] в русле некоторой коммуникативно принимаемой стратегии понимания.

- Интерпретация носит сложный, уровневый и интегральный характер. Сложность проистекает из самой вариативности факторов, принимаемых в расчет при понимании; уровневость определяется линейностью экплицированной речи и нелинейностью ее осмысления с опорой на ассоциативные имплицатуры и осмысление значимости сопутствующих экпликации элементов инте-

ракции; интегральность есть выход на результаты задействованных в ходе интерпретации модулей и своего рода «замыкание» данных результатов на интегральный смысл понимания.

- При восприятии и интерпретации для лингвистического анализа существенны функции элементов выражения, а не сами элементы, то есть восприятие, идущее через формы, по своему содержанию обращено к функциям элементов выражения в их семантико-синтаксическом, связном состоянии и с выходом на их коммуникативную, воздействующую обусловленность. Подход к отдельной форме или структуре в таком случае строится на положении о том, что она существует не сама по себе, но является составной частью некоторого более общего, «вычисляемого» интегрального смысла всей пропозиции высказывания, что дает возможность, в частности, классифицировать семантические типы предложений (предложения бытийные и т.д.). Итак, примерная процедура интерпретации высказывания с притяжательным прилагательным в структуре с существительным (возьмем для примера высказывание *Je n'aime pas Paris mais j'adore mon Paris* 'Я не люблю Париж, но я обожаю мой Париж') может в принципе включать следующие направления модули интерпретации. Прежде всего, необходимо различать интерпретацию, которую осуществляет «анализирующий» Другой-аналитик и «коммуникативный» Другой-интерлокутор. Другой-аналитик в нашем случае представлен лингвистом, исходящим из цели прийти в своем объяснении «сказанного» и «не-сказанного» до глубинных основ с позиций своей лингвистической идеологии, в нашем случае субъектоцентрического подхода к языку. Поскольку мы считаем доказанным справедливость такого подхода, то, соответственно, считаем, что имеем основания утверждать, что наша аналитическая позиция в принципе совпадает с позицией Коммуникативного Другого – рационального интерпретатора, обладающего «языковой способностью» с той оговоркой, что коммуникативный Другой сознательно не экплицирует все данные модули интерпретации и ограничивается выводением собственно

коммуникативного дискурсивного смысла высказывания.

Выделим с позиций интерпретатора-аналитика следующие модули интерпретации притяжательной структуры «мой Париж» в составе рассматриваемого высказывания:

1. *Эксплицированный (поверхностный) синтактико-грамматический функциональный модуль.* Для интерпретации важны два вектора: само притяжательное прилагательное и вводимое вместе с ним в пропозицию существительное. Указательный характер местоименного элемента, его синсемантика и роль грамматического показателя соотносённости с лицом – субъектом говорящим, даёт возможность понять, каким образом «задано» видение, характеристика референта – существительного: «Париж» «присвоен» через «мой» субъектом говорящим.

2. *Модуль более глубинной интерпретации всего словосочетания как значимой части высказывания через переформулирование в форме предикативной структуры:* мой Париж – Париж, который мне принадлежит = Париж, который я знаю, в котором я жил, в котором случились определенные события, о которых известно или неизвестно Другому по более широкому контексту в его роли как элемента смыслообразования.

3. *Модуль логико-грамматической, более широкой интерпретации словосочетания в пропозиции всего высказывания.* «Мой Париж» выполняет роль прямого дополнения к глаголу-сказуемому «обожать». Семантическая сочетаемость подлежащего, сказуемого и дополнения позволяет понять смысл всей в целом пропозиции как выражения отношения – чувства любви к «Парижу» – подлежащему, выраженному местоимением Я и представляющему субъекта высказывания.

4. *Модуль коммуникативного актуального членения предложения/высказывания* показывает, что структура «мой Париж» занимает позицию ремы и несет в себе смысловое, коммуникативно новое и важное значение, интерпретируемое в оппозиции «Не люблю Париж вообще, но люблю, обожаю именно «мой Париж»», где «мой Париж» выделено коммуникативно.

5. *Прагматический, риторический, диалогический модуль интерпретации* обращен

к прагматическому, воздействующему потенциалу высказывания и исходит из условий речевой ситуации и коммуникативных целей говорящего, стратегий и тактик его речевого поведения. В данном случае, можно предположить, что говорящий имеет намерение либо возразить собеседнику, либо довести до его сведения свое скрытое личное отношение, не совпадающее с отношением присутствующих, либо оправдаться, либо, наоборот, проявить свою солидарность с высказанным отношением и тем самым утвердить себя в определенном качестве. В любом случае, данное высказывание направлено на изменение дискурсивного мира общающихся.

6. *Обобщающий модуль интерпретации Другого-аналитика данного типа персонализации.* С позиций аналитика, предъявление субъектом Другому «Парижа» как принадлежащего ему, изначально направляет интерпретацию Другого на оценивание оправданности такого присвоения, которое не имеет априорного, конвенционального характера и которое может быть оправдано только с опорой на специальные знания о связи говорящего и столицы Франции – города, знания о котором достаточно ассоциативно богаты практически у любого человека. Адекватная интерпретация, то есть понимание, может быть достигнуто только с опорой на имплицатуры и данные более широкого контекста и ситуации общения. Предъявляемая в данной ситуации общения модель личной сферы говорящего, таким образом, с одной стороны, характеризует дискурсивную личность говорящего, с другой стороны, позволяет самому говорящему приобрести опыт самоосмысления под взглядом Другого, «протестировать» свою кредитность в диалоге с Другим.

Библиографический список

1. Бубер, М. Я и Ты // Квинтэссенция [Текст] / М.Бубер. – М.: Наука, 1992. – 235с.
2. Делез, Ж. Марсель Пруст и знаки [Текст] / Ж. Делез. – М.: Русский гуманитарный Интернет Университет. – 1990. – 58 с.
3. Серебренникова, Е.Ф. Способы представления лица личными местоимениями во французском языке [Текст] / Е.Ф.Серебренникова. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997. – 200 с.